

ПРОБЛЕМА НЕОСОЗНАВАЕМЫХ ПСИХИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ: АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ОПЫТА

© 2013 С.Н.Бурмистров

Самарский государственный университет

Статья поступила в редакцию 11.09.2013

В статье рассматриваются философские и собственно психологические подходы к проблеме неосознаваемых психических явлений. Показано, что во все периоды идеогенеза проблема неосознаваемого волновала философов и ученых, несмотря на различия в их взглядах. Отдельное внимание обращено на когнитивный подход в изучении проблемы взаимодействия неосознаваемых и осознаваемых процессов. Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта, поддержанного РФФИ (проект № 13-06-00416).

Ключевые слова: неосознаваемое, сознание, осознание.

Первые упоминания о неосознаваемых психических явлениях можно обнаружить еще в философских трудах (Платон, Плотин, Фома Аквинский, Спиноза, И.Кант, Ф.Шеллинг, и др.). Сам термин «бессознательное», пожалуй, впервые использовал Г.Лейбниц. Для обозначения неосознаваемых психических образований он использовал понятие «малые перцепции» (*petites perceptions*), под которым понимал множество неосознаваемых «малых восприятий». Г.Лейбниц разводил понятия «восприятие» как неосознаваемый психический процесс и «осознание». Так, он писал: «...Я предпочел бы все же проводить различие между восприятием и осознанием. ... Например, восприятие света или цвета, которые мы осознаем, состоит из некоторого количества малых восприятий, которые мы не осознаем...»¹. Аналогичного взгляда он придерживался и в отношении такой формы мышления как идея. В своем описании отличительных черт простых идей от идей сложных философ отмечал: «...теплота и мягкость воска и холод льда являются примерами простых идей, поскольку душа обладает единообразным понятием о них, в котором нельзя отличить разных идей. По-моему, можно сказать, что эти чувственные идеи просты лишь по видимости, так как, будучи неотчетливыми, они не дают разуму возможности различить то, что они содержат в себе. ... Однако я ничего не имею против того, чтобы эти идеи считали простыми, так как, во всяком случае, сознание не разделяет их»². Отсюда видно, что содержание сознания по Лейбницу дискретно, а для понимания его зако-

нов необходим анализ неосознаваемых частей, его составляющих. Гипотеза о существовании «малых перцепций» легла в основу учения о бессознательной психической жизни. Принцип анализа посредством разложения сложных понятий на простые нашел свое продолжение в метафизике Г.Лейбница. Основополагающим понятием этой метафизики выступала «субстанция». Субстанция есть основание всего сущего, она едина и неделима, поэтому Г.Лейбниц называет эту неделимую сущность монадой (от греч. *μοναδα* – единица). Монада нематериальна, поскольку все материальное имеет протяженность, и соответственно может быть разделено на части, которые, в свою очередь, можно всякий раз разделить на еще более малые части. Монада не имеет протяженности и обладает собственным восприятием и стремлением. Понятие «монада» занимает едва ли не центральное место в метафизике Г.Лейбница.

В рамках философского подхода Г.Лейбница мир психической реальности с необходимостью включает в себя бессознательную сферу. Достоверность существования бессознательного рассматривается как результат проявления принципа непрерывности, который Г.Лейбниц считал общим для философии, физики и математики: «ничто не происходит сразу, и одно из основных и достоверных положений – это то, что природа никогда не делает скачков»³.

Теория бессознательных «малых перцепций» повлияла на взгляды философов и психологов (Ф.Шеллинг, И.Герbart, А.Шопенгауэр, Н.Гартман, З.Фрейд и др.), занимавшихся рассмотрением проблем устройства психики, сознания и бессознательного.

С точки зрения изучения проблемы бессознательного интересен подход немецкого философа И.Ф.Гербарта, являющегося основоположником

⁰ Бурмистров Сергей Николаевич, ассистент кафедры общей психологии. E-mail: burm33@mail.ru

¹ Лейбниц Г.В. Новые опыты о человеческом разумении // Сочинения: В 4-х томах. – Т.2. – М.: 1983. – С.133.

² Лейбниц Г.В. Новые опыты о человеческом разумении. – С. 120.

³ Лейбниц Г.В. Новые опыты о человеческом разумении. – С. 56.

немецкой эмпирической психологии. И.Ф.Герbart был приверженцем ассоциативной психологии и стремился построить психологию как науку, основанную, прежде всего, на опыте. Однако при этом он отрицал возможность применения эксперимента в целях изучения психического мира человека: «психология не смеет экспериментировать над людьми»⁴. В качестве предмета психологии И.Ф.Герbart рассматривал явления сознания.

Особое значение для И.Ф.Гербарта имело понятие «представление». Представления трактовались им как факты психической жизни, имеющие качественные («напряженнее, слабее, яснее, темнее») и количественные («больше», «меньше») свойства. По степени ясности представления делятся на три области: ясного сознания, сознания и бессознательного. Одно представление в разное время может находиться в разных областях сознания. Границы, отделяющие одну область сознания от другой, И.Ф.Герbart назвал «пороги сознания». Принадлежность представления к той или иной области сознания определяется его интенсивностью в текущий момент времени. Интенсивность впечатления представляет собой отношение величины собственной силы впечатления и поддержки, которую ему оказывает весь запас прошлого опыта. Процесс взаимодействия представлений и прошлого опыта И.Ф.Герbart назвал «апперцепцией».

Таким образом, сознание в теоретических построениях И.Ф.Гербарта понимается как совокупность представлений, перемещающихся в трех областях: ясного сознания, сознания и бессознательного. Бессознательное, соответственно, является областью пребывания представлений малой интенсивности, вероятность осознания которых исключительно мала. В тоже время, эти неосознаваемые представления оказывают влияние на восприятие и организацию новых представлений, а также на то место, которое эти представления займут в структуре сознания. Сущность бессознательного по И.Ф.Герbartу определяется через его трактовку понятия «представление». Кроме того, важным для анализа психической жизни человека, является обнаружение и описание законов, по которым разные представления связываются между собой. Метафизический аспект бессознательного предполагает существование «реалов», сущностей находящихся в «интеллигибельном пространстве». «Интеллигибельное пространство» это абстрактное понятие, сопоставимое с понятиями пространства и времени. Представления являются продуктом взаимодействия души, опреде-

ляемой как разновидность «реалов» с другими субстанциями. «Реалы — это простые, неделимые и неподвижные сущности, относительно которых возможно познание лишь формальных отношений»⁵. В толковании идеи бессознательного И.Ф.Герbartом прослеживается влияние философии Г.Лейбница. Предположение И.Гербарта о существовании множества простых реальных сущностей, подлинная природа которых неизменна, указывает на «родственные» отношения с описанными сходным образом «монадами» Г.Лейбница. Душа также определяется как один из реалов, хотя и отличный от лейбницеvской субстанции: «Душа есть простая сущность, и не только без частей, но и без какой бы то ни было множественности в своем качестве»⁶.

Отсюда следует, что бессознательное по И.Герbartу включает в себя два аспекта: первый аспект метафизический, где бессознательное это множество сущностей, взаимодействующих друг с другом по аналогии с телесным миром («давление и отпор»). Эти сущности ни в какой момент времени недоступны чувственному восприятию, они представляют собой некий отправной элемент мира, который понимается как причина возникновения представлений. Представления это психологический аспект бессознательного. Об их существовании вне области «ясного сознания» говорит факт изменения восприятия в зависимости от прошлого опыта, названный И.Ф.Герbartом апперцепцией, а также процессы узнавания и воспоминания.

Заметный вклад в разработку проблемы неосознаваемых психических явлений внес немецкий философ и физиолог В.Вундт. В.Вундт известен, прежде всего, как основатель экспериментальной психологии. Открытие в 1879 году в Лейпциге экспериментальной лаборатории считается началом отделения психологии от философии и становления ее как самостоятельной науки. В. Вундт считал, что психология должна ориентироваться на естественные науки, такие как физика или химия, а не на философию. Предметом психологии В.Вундт призывает считать непосредственный опыт, его содержание и внутреннюю взаимосвязь. Во «Введении в психологию» он пишет: «На вопрос о задаче психологии примыкающие к эмпирическому направлению психологи обыкновенно отвечают: эта наука должна изучать состояния сознания, их связь и отношения, чтобы найти, в конце концов, законы, управляющие этими отношениями»⁷. Однако В.Вундт не всегда стремился че-

⁵ Антология мировой философии. В 4-х т. — Т. 3. — М.: 1971. — С. 622.

⁶ Герbart И.Ф. Психология. — С. 219.

⁷ Вундт В. Введение в психологию. — М.: 2007. — С. 9.

⁴ Герbart И.Ф. Психология / Предисловие В.Куренного. — М.: 2007. — С. 125.

рез установление законов сознания прийти к пониманию работы психики. Комментируя подход В.Вундта, Т.Лихи указывает, что «...в своем первом определении психологии В.Вундт не отождествлял разум с сознанием, как делал это позднее. Напротив, эксперименты проводились для сбора данных, позволяющих делать выводы о бессознательных процессах: «эксперимент в психологии — основное средство, позволяющее прийти от фактов сознания к тем процессам, которые таятся в темных глубинах нашего разума, подготавливая сознательную жизнь»⁸. В другой своей работе Вундт называет бессознательными такие состояния, которые прерываются сознательными процессами, например, состояния глубокого сна или обморока⁹. Бессознательное здесь также определяется как одно из состояний сознания, во время которого, все процессы, протекающие в сознании приостанавливаются, или, как пишет Вундт, «наступает полный перерыв»¹⁰. Нормальное состояние сознания характеризуется тем, что все процессы протекают в более или менее тесной взаимосвязи друг с другом, где вновь образующиеся процессы приходят на смену угасающим, а объем всех сочетаний определяет состояние сознания. Переход от бессознательного состояния к нормальному состоянию сознания происходит медленно, постепенно, восстанавливая отношения с прежними переживаниями. Исходя из этого, Вундт различает несколько степеней сознания. Нормальное состояние сознания, бессознательное состояние и переход в бессознательное отдельных составных частей психического процесса. Вся же психическая жизнь представляет собой переход психических процессов из сознательного состояния в бессознательное и наоборот.

Таким образом, согласно В.Вундту бессознательное есть совокупность психических элементов, еще не связанных отношениями с другими элементами или утратившими ранее существовавшую связь, но имеющие потенциал установления такой связи. Специфический характер отдельно взятого элемента определяется степенью его включенности в более сложные психические образования. Для бессознательного, где отсутствует всякая связь между элементами, сущность элемента представляет собой предрасположенность к возникновению будущих составных частей психической жизни¹¹.

В целом, можно сказать, что бессознательное В.Вундт не рассматривал в качестве значимой для психологии проблемы. Он отмечал: «пред-

положения относительно «бессознательных процессов», протекающих рядом с данными нам в опыте совершенно бесплодны для психологии»¹². В результате изучения этого вопроса В.Вундт, так или иначе, склонялся к позиции отрицания существования бессознательного¹³.

В ряду тех мыслителей, которых интересовала проблема неосознаваемой психической реальности нельзя не отметить Ф.Брентано. Свое понимание феномена бессознательного Ф.Брентано изложил в работе «Психология с эмпирической точки зрения». Под термином «бессознательное» он понимал реально существующий феномен психической жизни, который не сознается. Анализ, проведенный Ф.Брентано, включает в себя выделение четырех путей обоснования реальности бессознательного: 1) Факты, данные в опыте, требуют признания бессознательных психических феноменов как своей причины. 2) За неким данным в опыте фактом должен следовать как его следствие какой-либо психический феномен, даже если он не проявляется в сознании. 3) При сознательных психических феноменах, сила, сопровождающего их сознания, является функцией от их собственной силы. Вследствие такого отношения, в определенных случаях, когда последняя является положительной величиной, первая может быть лишена какого-либо положительного значения. 4) Признание каждого психического феномена объектом психического же феномена приводит к бесконечному усложнению душевных состояний, что невозможно изначально и противоречит опыту¹⁴.

В отношении первого пункта Ф.Брентано замечает, что факты, претендующие на признание бессознательных психических феноменов как своей причины, столь редки и неубедительны, что не позволяют утверждать о существовании соответствующей закономерности. Что касается второго пункта, то рассмотренные Ф.Брентано теории, также не отвечают этому требованию. Третий пункт подразумевает доказательство того, что для объяснения некоторых фактов психической жизни лучшей из возможных является гипотеза, предполагающая существование бессознательных психических феноменов. Здесь Ф.Брентано в качестве одного из примеров рассматривает бессознательные представления в подходе Г.Фехнера, которые, по мнению философа, можно понимать как недостаточную по интенсивности предрасположенность к осознанию представлению. Порог, определяемый Г.Фехнером как порог осознаваемого ощущения (представления), является одновре-

⁸ Лихи Т. История современной психологии. — СПб.:2003. — С. 99.

⁹ Вундт В. Очерк психологии. — СПб.: 1896.

¹⁰ Вундт В. Очерк психологии. — С.140.

¹¹ Вундт В. Очерк психологии.

¹² Вундт В. Очерк психологии. — С. 140.

¹³ Лихи Т. История современной психологии..... — С. 99.

¹⁴ Брентано Ф. Избранные работы. — М.: 1996.

менно и порогом самого ощущения как действительного психического акта¹⁵.

В отношении последнего из рассматриваемых путей доказательства существования бессознательного Ф.Брентано также приходит к заключению, что отказ от признания феномена бессознательного не влечет за собой бесконечное усложнение психических состояний. Решение указанной проблемы он видит в том, что психический акт, кроме того, что он представляет физический феномен, в своей тотальности становится для самого себя одновременно и предметом и содержанием¹⁶. В результате проделанного анализа, Ф.Брентано приходит к заключению о том, что бессознательное не может служить предметом изучения эмпирической психологии. По мнению Ф.Брентано отвечая на вопрос: «существует ли бессознательное сознание?» следует говорить решительное «нет»¹⁷.

Весьма схожую с Ф.Брентано позицию в отношении указанной проблемы занимал У.Джеймс, один из основателей философии прагматизма и научной психологии. У.Джеймс известен как непримиримый оппонент В.Вундта и структуралистской концепции сознания. Он отказывался понимать сознание как некую сущность, но настаивал на его значении в качестве функции¹⁸. Бессознательное У.Джеймс рассматривал в качестве, так называемых, психических обертонов. Это неопределенные образы, смутные и неразличимые явления сознания. Осознаваемые идеи отличаются от неосознаваемых не сложностью или составом включенных элементов, а интенсивностью протекания процесса. Историки психологии, комментируя позицию Ф.Брентано и У.Джеймса, указывают, что ни тот ни другой «...не отрицали ценности чисто описательного употребления термина «бессознательное». Они полностью признавали, что поведение или опыт могут определяться факторами, которые не осознаются людьми, но считали, что существование бессознательных причин опыта и поведения не требует постулата о бессознательных психических состояниях. Они выдвинули предположение о некотором количестве альтернативных механизмов, посредством которых могут бессознательно формироваться разум и поведение»¹⁹.

У.Джеймс полагал, что влияние бессознательного на осознаваемый опыт не является односторонним: то, что покинуло сознание из-

за ослабления внимания или забывания, хранится в мозгу в виде предрасположенности к появлению в сознании, а то, что влияет на осознаваемый опыт, принадлежит сознанию и присутствует в нем, хотя мы можем и не помнить об этом присутствии²⁰. Отсюда следует, что У.Джеймс не отождествлял сознание и осознание, а его протест в отношении бессознательного скорее носит характер терминологического спора. Здесь, вероятно, сыграло свою роль противопоставление понятий сознания и бессознательного, свойственное психологии на этапе ее становления. Однако даже не это является определяющим во взгляде У.Джеймса на неосознаваемое, а то, что У.Джеймс отрицал сознание в качестве самостоятельной сущности²¹.

Безусловно, наиболее значимый вклад в изучение бессознательного внес З.Фрейд. В отличие от тех, кто ранее занимался изучением бессознательного, З.Фрейд считал, что проблема неосознаваемой психики является главной, а не вторичной по отношению к проблеме сознания. «Что такое сознание каждый знает и сам, бессознательное вот что надо изучать!» – говорил З.Фрейд. Допущение о существовании бессознательного З.Фрейд обосновывал наличием большого количества пробелов в сознании, как у здоровых, так и у больных людей. «Часто происходят психические акты, – писал З.Фрейд, – для объяснения которых необходимо допустить существование других актов, а между тем в сознании на это нет никакого указания»²². К таким актам он относил происхождение мыслей, сновидения, разного рода ошибки (оговорки, описки, забывание намерений и пр.). Кроме того, по мнению З.Фрейда, в пользу существования бессознательного говорит и тот факт, что в каждый момент времени в сознании находится лишь малая часть имеющегося опыта, основная же часть пребывает в латентном состоянии, т.е. в бессознательном²³. В ответ на возражения, указывающие, что эти латентные состояния имеют не психическую, а соматическую природу, З.Фрейд отвечал: «что касается их физических признаков, то они нам совершенно недоступны; ни одно физиологическое представление, ни один химический процесс не может дать нам понятия об их сущности. А с другой стороны, несомненно, что они имеют самое широкое соприкосновение с сознательными душевными процессами: при помощи известной работы их можно превратить в сознательные, заменить этими последними, и они могут быть описаны

¹⁵ Брентано Ф. Избранные работы.

¹⁶ Брентано Ф. Избранные работы.

¹⁷ Брентано Ф. Избранные работы. – С. 76.

¹⁸ Джеймс У. Существует ли сознание? // Новые идеи в философии. – 1913. – № 4.

¹⁹ Лихи Т. История современной психологии. – С. 159.

²⁰ Лихи Т. История современной психологии. – С. 159.

²¹ Джеймс У. Существует ли сознание?

²² Фрейд З. Бессознательное. – СПб.: 1998. – С. 152.

²³ Фрейд З. Бессознательное.

посредством всех тех категорий, которые мы применяем к сознательным душевным актам: к представлениям, стремлениям, решениям и т.п.»²⁴. Для перехода из латентного состояния в сознательное психический акт должен преодолеть силы, стремящиеся не допустить в сознание бессознательные мысли и желания. Для обозначения механизма, ответственного за блокаду неосознаваемого психического содержания, З.Фрейд использовал понятие «цензура»²⁵. Психический акт, согласно представленной в психоанализе «топической модели» психики, должен дважды преодолеть сопротивление цензуры для того, чтобы проникнуть в сознание. Изначально всякий психический акт бессознателен, но, если ему удастся преодолеть сопротивление цензуры, он переходит во вторую фазу системы – «предсознательное», где он становится способным стать объектом сознания при совпадении определенных условий²⁶. Отсюда видно, что топическая модель предусматривает три состояния психического акта: «бессознательное», «предсознательное» и «сознательное».

Таким образом, психоанализ З.Фрейда отличается от прочих психологических теорий динамическим пониманием душевных процессов и топической моделью психики, указывающей, в каких системах протекает любой психический акт. «Бессознательное» в психоанализе представляет собой уже не просто описательный термин, удобный для употребления в затруднительных случаях, а реально существующий психический феномен, проявляющий себя как в форме неосознаваемых переживаний и мотивов, так и в виде некоторых принципов работы психики.

В 20-е годы XX столетия практически одновременно появляются два новых направления в психологии: «бихевиоризм» и «гештальтпсихология». В отличие от психоанализа представители этих направлений специально не рассматривали бессознательное в рамках своих теорий. Но учитывая влияние, которое оказали их открытия на дальнейшее развитие психологии, наверное, не будет лишним, сказать несколько слов об упоминаниях о бессознательном представителями этих школ.

Манифестом бихевиоризма считается статья Дж. Уотсона «Психология с точки зрения бихевиориста» (1913). В ней Уотсон пишет: «Показано, что выработка навыка происходит бессознательно. ...Мы знаем, о том, что он есть, когда он уже сформировался, когда он становится объектом»²⁷. Здесь термин «бессознательное»

употребляется в смысле отрицания участия сознания при научении, с другой стороны, это высказывание позволяет сделать вывод, что бессознательное это сенсомоторный процесс образования нового навыка. Дж. Уотсон считал, что формирование навыков по принципу «St → R» (правильно выбранный стимул позволяет выработать нужную реакцию) обеспечивает формирование реакции любой сложности. Это в равной мере относится и к таким сложным в эмоциональном плане реакциям как любовь и гнев. Объясняя перенос чувства страха с одного животного на другое, похожее на него, Дж. Уотсон подчеркивал: «Объяснение возникающих при этом сложных реакций бихевиоризм находит в механизме условных рефлексов. Бихевиористу нет необходимости при этом погружаться в бездонность «бессознательного» фрейдовской школы»²⁸. Иначе говоря, бессознательное в бихевиоризме если и затрагивалось, то лишь для того, чтобы противопоставить свои взгляды взглядам традиционной психологии и психоанализу. Последователи Дж. Уотсона – К.Холл, Э.Толмен, Б.Скиннер, К.Спенси и др., пересмотрели некоторые постулаты классического бихевиоризма, признав существование «внутреннего мира» индивида, выступающего опосредующим звеном между стимулом и реакцией.

В то время как в Соединенных Штатах растет влияние бихевиоризма, в Германии развивается направление, получившее название «гештальтпсихология». Центральной проблемой в гештальтпсихологии является проблема целостного подхода в изучении психики. При решении конкретных проблем гештальтпсихологи избегали спекуляций, ориентируясь на естествознание и эмпирические способы проверки своих гипотез. Поэтому М.Вертегеймер не использует понятие «бессознательное» в своих теоретических построениях и интерпретациях результатов экспериментов. По этому поводу Б.Теплов указывал: «...В объяснениях вовсе не фигурирует понятие бессознательного — в противоположность той интерпретации, которую получали результаты ассоциативного эксперимента у психоаналитиков. Вообще о каком-либо влиянии на Вертегеймера со стороны Фрейда и его школы говорить не приходится»²⁹.

Одним из первых отечественных ученых, для кого проблема бессознательного имела важнейшее значение, был автор «теории установки» Д.Н.Узнадзе. Д.Н.Узнадзе, основываясь на обширном экспериментальном материале, разработал общепсихологическую теорию установки,

²⁴ Фрейд З. Бессознательное. – С. 154.

²⁵ Фрейд З. Психология бессознательного. – М.: 1990.

²⁶ Фрейд З. Бессознательное.

²⁷ История психологии / Под ред. П.Я.Гальперина, А.Н.Ждан. – М.: 1992. – С. 93.

²⁸ История психологии. – С. 104.

²⁹ Теплов Б.М. О Максе Вертегеймере, основателе гештальтпсихологии // Вопросы психологии. – 1981. – № 6. – С. 119.

согласно которой «установка есть некое общее состояние деятельности субъекта как целого, которое, не составляя содержания сознания, оказывает решающее на него влияние»³⁰. Особенностью данного подхода является критика таких традиционных точек зрения на психическое как психофизический параллелизм и отождествление психики и сознания. Так Д.Н.Узнадзе отмечал: «Идея параллелизма не может быть признана правомерной. Она должна быть заменена чем-нибудь более приемлемым, и мы должны отказаться от отождествления психики с сознанием. Следовательно, мы должны допустить наличие какой-то формы существования психики, которая не совпадает с сознательной формой ее существования и, нужно полагать, предшествует ей»³¹. Такой формой существования, по мнению автора, и является установка. Природа установки определяется двумя условиями — какой-нибудь актуальной потребностью у субъекта и ситуацией ее удовлетворения³². Если исходить из результатов экспериментов, послуживших основанием для формирования теории установки, то можно сказать, что потребность сама является продуктом научения или, другими словами, результатом накопления опыта взаимодействия со средой. Ситуация удовлетворения, вероятно, подразумевает текущее, т.е. происходящее в данный, конкретный момент времени воздействие среды на индивида, актуализирующее по принципу схожести ту или иную установку. Таким образом, установка представляет собой диспозицию, ориентированную на формирование реакции в ответ на специфический тип воздействия среды.

Анализ показывает, что понятие установки принципиально отличается от понятия бессознательного, введенного З.Фрейдом. Согласно психоанализу, бессознательное имеет непосредственное отношение к сознанию. В одном случае, это переживания, которые были осознаны, но затем забыты, в другом случае, «вытесненные» с самого начала. Установка, напротив, не является содержанием сознания, что, по мнению Д.Н.Узнадзе, в полной мере доказывают эксперименты с применением гипноза. В тоже время, установка оказывает влияние, как на работу сознания, так и всего психического аппарата человека. Это отличие во взглядах на бессознательное, вероятно, было продиктовано стремлением создать такой концепт, который позволил бы продвинуться в решении психофизической проблемы.

Ученые, объединившиеся в рамках когнитивной психологии, на первых этапах формирования этого направления не проявляли особого внимания к неосознаваемым психическим процессам. В дальнейшем, по мере накопления опытных данных, не находящих объяснения в рамках существующих теорий, напротив, сделали бессознательное объектом пристального внимания, назвав его в соответствии с проблематикой проводимых исследований «когнитивное бессознательное». Термин «когнитивное бессознательное», пожалуй, впервые встречается в докладе Ж.Пиаже «Аффективное бессознательное и когнитивное бессознательное», сделанном в 1970 году³³. В этом докладе Ж.Пиаже отмечал: «Результаты активности, направленной на познание, до некоторой степени осознаваемы, но ее внутренние механизмы полностью или почти полностью бессознательны»³⁴. Основной идеей Ж.Пиаже являлось положение о том, что содержание мышления (сознания) это продукт деятельности познавательных механизмов, устройство и принципы работы которых, в свою очередь, не доступны для осознания. «Когнитивное бессознательное» Ж.Пиаже определяет как структуру или функцию этих внутренних механизмов. Также Ж.Пиаже указывает на влияние осознания на бессознательные процессы. Это влияние выражается в реконструкции на сознательном (высшем) уровне, элементов уже организованных определенным образом на бессознательном уровне. Отсюда можно предположить, что сознание и бессознательное Ж.Пиаже рассматривал как составные части целостного психического механизма, в котором познавательная функция является определяющей. Следовательно, природа бессознательного представлена как функция структурирования психических элементов по принципу логической согласованности, где возникающие противоречия устраняются через реконструкцию элементов на осознаваемом уровне. «Аффективному бессознательному» Ж.Пиаже отводит роль регулятора потоков психической энергии и детерминирующей силы в когнитивном развитии.

В настоящее время в контексте изучения неосознаваемых психических феноменов исследуются такие явления как: имплицитное научение, имплицитная память, прайминг-эффекты, подпороговое восприятие, установка, интуиция и пр. Природа этих явлений до сих пор остается

³⁰ Новая философская энциклопедия: В 4 т. – Т. IV. – М.: 2010. – С. 130.

³¹ Узнадзе Д.Н. Психология установки. – СПб.: 2001. – С. 6.

³² Узнадзе Д.Н. Психология установки. ... – С. 6.

³³ Аллахвердов В.М., Воскресенская Е.Ю., Науменко О.В. Сознание и когнитивное бессознательное // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.12. – 2008. – Вып. 2.

³⁴ Пиаже Ж. Аффективное бессознательное и когнитивное бессознательное // Вопросы психологии. – 1996. – №6. – С. 127.

полностью не раскрытой. Вместе с тем, нельзя не отметить определенный прогресс в изучении указанной проблематики. Оригинальный взгляд на сознание и бессознательное предлагает В.М.Аллахвердов в своей концепции, которую он назвал «психологика». «Психологику» автор называет «верной дочерью когнитивизма», тем самым подчеркивая преемственность исходной позиции: «...психика и сознание порождаются в процессе познания»³⁵. Другая исходная позиция «психологики» гласит, что «психология как наука должна исходить из того, что психика написана на языке логики»³⁶. Исходя из этих утверждений, автор делает вывод о том, что и протосознательные, и сознательные процессы выполняют функцию познания. Особенностью «психологики» также является положение о том, что восприятие, мышление, воля, память и другие психические процессы не являются теоретическими понятиями, что это не более, чем эмпирические термины, обозначающие разные исследовательские парадигмы. Следовательно, нет специальных законов, определяющих работу мышления, памяти или восприятия, а есть универсальные законы работы сознания. Эти законы должны объяснять, в том числе, и отдельные аспекты работы механизма сознания. Явления сознания, согласно постулатам «психологики», порождаются протосознательными процессами, т.е. процессами, лежащими за пределами непосредственного опыта. Протосознательные процессы, в свою очередь, определяются врожденными алгоритмами, непосредственное изучение которых, невозможно в рамках психологического эксперимента, но с учетом того, что «сознание должно подчиняться закономерностям своего прародителя — протосознания», эти закономерности выводимы из результатов психологического эксперимента³⁷.

Онтологическую проблему В.М.Аллахвердов называет самой масштабной проблемой³⁸. Хотя эта позиция сформулирована автором в отношении проблемы сознания, ее можно в той же мере связывать с проблемой неосознаваемых психических образований. Ведь как сознательные, так и неосознаваемые процессы составляют онтологию психической, а не физической реальности. Пытаясь решить эту проблему, В.М.Аллахвердов предлагает рассмотреть метафизический способ, суть которого заключается

в приписывании сознанию статуса особого физического явления. Иначе говоря, решение онтологической проблемы сознания в предложенном варианте требует предварительного решения психофизической проблемы. Сам автор по этому поводу указывает следующее: «... предстоит сформулировать физическую гипотезу о некоем пока никому не ведомом процессе, напрямую вызывающем деятельность сознания»³⁹. В.М.Аллахвердовым предлагается также метапсихологическая гипотеза, но и она «носит исключительно умозрительный характер и заведомо не претендует на истинность»⁴⁰.

Таким образом, в данном подходе существование неосознаваемых процессов носит гипотетический характер. Они рассматриваются лишь как своего рода комплекс процессов, детерминирующих работу механизма сознания. В целом же, психическая деятельность, согласно теории В.М.Аллахвердова, представляет собой непрерывный процесс по построению и проверке гипотез, созданных одновременно в нескольких независимых познавательных контурах⁴¹.

Подход В.М.Аллахвердова оказал влияние на взгляды многих психологов, работающих над проблемой сознания и неосознаваемого. В целом, этот подход разделяет А.Ю.Агафонов. По его мнению, работа всего психического аппарата (обозначаемого термином «разум») осуществляется неосознанно. Психический аппарат в работах этого автора представлен тремя блоками: память, сознание и когнитивное бессознательное⁴². Память определяется как бессознательное в аспекте сохранения информации. В свою очередь ее структуру образуют три мнемические зоны, которые характеризуются различной степенью доступности мнемического материала для осознания⁴³.

«Когнитивное бессознательное — функциональный блок разума, обеспечивающий обработку актуально воспринимаемой информации и ее

39 *Аллахвердов В.М.* Методологическое путешествие. — С. 322.

40 *Аллахвердов В.М.* Методологическое путешествие. — С. 322.

41 *Аллахвердов В.М.* Опыт теоретической психологии. — СПб.: 1993; *Аллахвердов В.М.* Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания.

42 *Агафонов А.Ю.* Человек как смысловая модель мира. — Самара: 2000; *Агафонов А.Ю.* Основы смысловой теории сознания. — СПб.: 2003; *Агафонов А.Ю.* Когнитивная психомеханика сознания, или как сознание неосознанно принимает решение об осознании. — Самара: 2007; По обе стороны сознания. Экспериментальные исследования по когнитивной психологии / Под общ. ред. А.Ю.Агафопова — Самара: 2012.

43 *Агафонов А.Ю.* Человек как смысловая модель мира. — С. 184.

35 *Аллахвердов В.М.* Сознание как парадокс. — СПб. 2000. — С. 256.

36 *Аллахвердов В.М.* Сознание как парадокс. — С.256.

37 *Аллахвердов В.М.* Сознание как парадокс. — С. 261.

38 *Аллахвердов В.М.* Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания. — СПб.: 2003.

корреспонденцию с памятью. Процессы когнитивного бессознательного никогда не осознаются носителем сознания»⁴⁴.

«Сознание – функциональный блок разума, обеспечивающий принятие решения об осознании и исполнение этого решения»⁴⁵.

Все блоки функционального аппарата психики, включая сознание, являются разными формами существования неосознаваемого. Термин «осознание» употребляется применительно к конечному результату работы сознания, интегральному психическому продукту активности сознания, в частности, таким продуктом является определенный результат познавательной деятельности⁴⁶.

Особенностью данного подхода является то, что сознание противопоставляется осознанию, а не бессознательному, как это представлено в теориях традиционного типа. В статье «Как изучать сознание?» А.Ю.Агафонов пишет: «... сознание в онтологии теории должно составлять оппозицию не бессознательному, т.к. сознание и бессознательное образуют вместе сферу неосознаваемого, а области осознаваемого опыта»⁴⁷. В другой статье автором прямо указывается: «... сознание и осознание имеют разную онтологию. В отличие от «осознания» теоретическим понятием «сознание» предлагается обозначать не реальную, а гипотетическую, и потому не обладающую эмпирической достоверностью систему механизмов, согласованная работа которых порождает осознаваемые переживания»⁴⁸. В доказательство своей позиции А.Ю.Агафонов приводит ряд аргументов. Любой сознательный процесс, будь то внимание, восприятие или мышление не осознаются сами по себе. Например, работа внимания ни при каких условиях, и ни в каких состояниях сознания, не может быть предметом направленного внимания. Концентрируя внимание на чем-либо, осознается сам объект, на который направлено внимание, а не само внимание. Это касается и восприятия: собственно процесс восприятия экранирован от осознания, в акте восприятия осознается объект, находящийся в перцептивном поле. Запоминая

что-либо, человек осознает запоминаемый объект или событие, но не сам процесс запоминания.

Таким образом, онтологический статус неосознаваемого представляет собой теоретическое допущение, необходимое для объяснения феномена осознания. Выражаясь словами самого А.Ю.Агафонова, «сознания как реального эмпирического феномена не существует»⁴⁹. И это утверждение в полной мере относится не только к сознательным процессам, но и к любой психической активности⁵⁰.

Заключение. Проведенный теоретический анализ показал, что понимание неосознаваемого (бессознательного) на протяжении истории его изучения претерпело большое количество изменений: от признания существования его в качестве основополагающего элемента в построениях Г.Лейбница и И.Гербарта до полного отрицания в работах некоторых современных психологов. Однако налицо и другая тенденция. По мере изменения фокуса рассмотрения неосознаваемых психических феноменов, интерес к ним не только не угасает, но, скорее, наоборот, все более усиливается. Сложившаяся ситуация, вероятно, обусловлена изменениями в методологии, используемой учеными, которые заняты фундаментальными исследованиями в психологии. Оставаясь традиционно гуманитарной областью знания, психология на данном этапе развития широко использует методы естественных наук, нацеленных на фиксацию эмпирических проявлений «чувственно недоступной» психики. В то же время, накопленный массив эмпирических данных свидетельствует о том, что основная работа разума протекает за пределами осознаваемого опыта, что в свою очередь, стимулирует интерес ученых к проблеме неосознаваемого.

В завершении следовало бы отметить, что на сегодняшний день в теории сознания вопросов остается на порядок больше, чем ответов. Проведенный анализ, конечно, не претендующий на полноту, показал, что проблема неосознаваемых психических явлений имеет богатую историю и пока неопределенные перспективы решения. Остается надеяться, что масштаб решаемой проблемы будет не отпугивать, а, наоборот, привлекать к себе исследователей, чьи претензии, как писал Д. Слобин, «выходят за рамки простого описания поведения».

⁴⁴ По обе стороны сознания. Экспериментальные исследования. С. – 41.

⁴⁵ По обе стороны сознания. Экспериментальные исследования. С. – 41.

⁴⁶ Агафонов А.Ю. Когнитивная психомеханика сознания.

⁴⁷ Агафонов А.Ю. Как изучать сознание? // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Т. 13. – 2011. – №2. – С. 85 – 90; 90.

⁴⁸ Агафонов А.Ю. Сознание: где искать «черный ящик»? // Методология и история психологии. – М.: 2009. – №3.

⁴⁹ По обе стороны сознания. Экспериментальные исследования. – С. 32.

⁵⁰ По обе стороны сознания. Экспериментальные исследования. – С. 32.

**THE PROBLEM OF UNCONSCIOUS PSYCHIC PHENOMENA: THE ANALYSIS
OF RESEARCH EXPERIENCE**

© 2013 S.N.Burmistrov[°]

Samara State University

The article examines philosophical and psychological approaches to the problem of unconscious mental phenomena. It is shown that during all periods of ideas evolution the problem of unconscious troubled philosophers and scientists, despite the differences in their views. Special attention is paid to the cognitive approach to the study of interaction between unconscious and conscious processes.

Key words: unconscious experience, consciousness, awareness.

[°] *Sergey Nikolayevich Burmistrov, Assistant lecturer of Department of general psychology, Postgraduate student. E-mail: burm33@mail.ru*